Русскіе потеряли въ Бородинскомъ сраженіи въ числѣ убитыхъ графа Кутайсова и Тучкова 4-го; кромѣ того ранено было 11 генераловъ, изъ нихъ князь Багратіонъ и Тучковъ I умерли вскорѣ. Вѣрнымъ, неутомимымъ сподвижникомъ Багратіона былъ Сенъ-Пріестъ при отступленіи арміи отъ береговъ Буга до Смоленска. Въ Бородинскомъ бою онъ былъ возлѣ Багратіона, когда герой палъ, смертельно раненый; самъ Сенъ-Пріестъ былъ сильно контуженъ и вмѣстѣ съ Багратіономъ отвезенъ въ Москву и въ село Симы, гдѣ умеръ Багратіонъ. Французы потеряли, какъ убитыми такъ и ранеными, еще болѣе насъ. Генераловъ убито 9 и ранено 30, поэтому французы называли Бородинское сраженіе *битвою генераловъ*.

Генералъ-отъ-кавалеріи
Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ.

Обычный маневръ Наполеона—охватъ лѣваго русскаго крыла—тактически не удался подъ Бородинымъ, какъ не удался онъ подъ Смоленскомъ стратегически (командующія лѣвымъ флангомъ высоты были своевременно заняты русскими, хотя и относительно слабыми силами, но достаточными, чтобы задержать обходное движеніе поляковъ и вестфальцевъ)—и самую сильную часть нашей позиціи корпусамъ Даву и Нея пришлось брать въ лобъ, фронтальными атаками; отсюда становится очевиднымъ, что результаты Бородинскаго боя были несравненно ниже того, на что позволяли надѣяться имѣвшіяся въ распоряженіи Кутузова данныя. Онъ достигъ лишь того, что не былъ разбитъ на голову — при всѣхъ усиліяхъ его рапорта представить дѣло подъ Бородинымъ, какъ полупобѣду, его нельзя было назвать даже нерѣшительнымъ. Къ вечеру всѣ наши позиціи лѣваго крыла и центра (за исключеніемъ праваго крыла, который французы не атаковали вовсе) были въ рукахъ непріятеля, имѣвшаго 25-тысячный совершенно нетронутый резервъ, тогда какъ у нашихъ армій — вторая почти не существовала, а первая была сильно разстроена, потерявъ до 40%, если не болѣе. Вообще наши потери поражали своею непропорціональностью сравнительно съ французскими; въ то время, какъ болѣе слабая артиллерія и все время наступавшая самымъ энергичнымъ образомъ армія Наполеона потеряла только 28.000 человѣкъ, мы лишились не менѣе 44.000, и въ результатѣ,— на другой день боя Наполеонъ оказался вдвое сильнѣе Кутузова, тогда какъ наканунѣ онъ былъ сильнѣе его всего на 25%. Причиной этому было крайне безтолковое расположеніе нашихъ войскъ, тѣснившихся, безъ всякой нужды, на небольшомъ пространствѣ, такъ что непріятельскія ядра могли бить всѣ четыре линіи нашихъ корпусовъ вплоть до резервовъ. Бородинское сраженіе дало Наполеону—безъ всякой необходимости — послѣдній формальный его успѣхъ: — занятіе Москвы.

Видъ Бородина въ 1815 г., съ храмомъ, сооруженнымъ на мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ генералъ Тучковъ 4-й.

Графъ Бенигсенъ говоритъ: „Мы продолжали такимъ образомъ наше отступленіе до высотъ, находящихся въ пяти верстахъ отъ Москвы, куда мы подошли 28-го августа. Я избралъ эту позицію — единственную, которую на-